

Уроки высокой инфляции 1970-х годов. Возможно ли повторение?*

Lessons from High Inflation of the 1970s. Is It Possible to Repeat?

А. ПОЛИВАЛОВ

Поливалов Александр Александрович, аспирант Российского нового университета, начальник отдела клиентских операций Департамента инвестиционного бизнеса ПАО Банк «ФК Открытие» (г. Москва), директор Управления продаж конверсионных и процентных инструментов ПАО Банк ВТБ (г. Москва). E-mail: sasha_p86@mail.ru

Активное бюджетное стимулирование экономики и недостаточные меры денежно-кредитной политики со стороны центральных банков могут привести к повышению инфляции в некоторых странах Большой семерки в ближайшие годы. 1970-е годы были десятилетием, когда инфляция в странах Большой семерки в среднем составляла около 9 % по сравнению с 3,5 % в 1960-х годах и самым высоким уровнем со времен Корейской войны в начале 1950-х годов. Причиной часто называют шок нефтяного предложения цен. Но на самом деле его корни лежат в чрезмерно мягкой политике, проводившейся в преддверии краха Бреттон-Вудской системы фиксированных обменных курсов.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, рынок труда, финансовый кризис.

Strong fiscal stimulus and insufficient monetary policy measures from central banks could lead to higher inflation in some G7 countries in the coming years. The 1970s was a decade in which inflation in the G7 countries averaged around 9 %, up from 3.5 % in the 1960s and the highest level since the Korean War in the early 1950s. The reason is often cited as an oil supply shock. But in fact its roots lie in overly accommodative policies in the run-up to the collapse of the Bretton Woods system of fixed exchange rates.

Key words: monetary policy, inflation, labor market, financial crisis.

Основные положения

1. Институциональная система во время инфляции 1970-х была инфляционной: механизмы установления цен и заработной платы были неэффективными, а рынки труда и товаров были менее конкурентоспособными.
2. Барьеры для иностранной конкуренции и офшоринга производственных процессов помогли укрепить ценовую власть рабочих.
3. В отличие от сегодняшнего дня, центральные банки в 1970-х годах не были убеждены, что они способны эффективно контролировать инфляцию с помощью традиционных средств денежно-кредитной политики.
4. Ключевой урок Великой инфляции заключается в том, что главную роль играет политическое решение: приспосабливаться к более высокой инфляции или устраниить ее.

Введение

Средний уровень инфляции потребительских цен в странах Большой семерки вырос с 3,4 % в 1960-е годы до 8,8 % в 1970-е годы, достигнув пика в 16,1 % в 1974 году. Наряду с ростом безработицы этот период породил термин «стагфляция». Чтобы снизить инфляцию до управляемого уровня, потребовалось повышение реальных процентных ставок до значительных уровней, что привело к рецессии в начале 1980-х годов.

Сегодня многие обеспокоены тем, что история повторяется. Пандемия, по всей видимости, не только спровоцировала беспрецедентное бюджетное стимулирование, но и ускорила

* Ссылка на статью: Поливалов А.А. Уроки высокой инфляции 1970-х годов. Возможно ли повторение? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 22–32. DOI: 10.34773/EU.2024.1.5.

изменение отношения правительства к терпимости более высокой инфляции. Между тем, многочисленные факторы, уменьшающие уже несколько десятилетий взаимосвязь между количеством свободных мощностей в экономике и инфляцией, похоже, обращаются вспять. Исходя из этого можно сказать, что страны с развитой экономикой находятся на пути к гораздо более высокой инфляции [7].

Методы

При подготовке статьи был проведен анализ научных публикаций по тематике статьи, проведен сбор и анализ статистических экономических рядов. Источниками информации для данной статьи стали научные публикации, экономические и финансовые данные, данные официальной статистики. Применялись общенаучные методы синтеза, табличной и графической визуализации.

Результаты и обсуждение

Для стран с развитой экономикой в целом 1970-е годы были самым инфляционным периодом мирного времени в истории. В эпоху конца XIX – начала XX веков произошла Великая дефляция, за которой последовал период незначительного роста потребительских цен. Дефляция вернулась, когда страны вновь присоединились к золотому стандарту после Первой мировой войны, а затем снова после Великой депрессии. С начала 1950-х и до середины 1960-х годов инфляция обычно оставалась ниже 4 %. А с середины 1980-х годов в странах Большой семерки наблюдается замедление инфляции (рис. 1).

Рис. 1. Инфляция в странах Большой семерки (%)

Источник: Refinitiv, JST MacroHistory database

Возвращаясь в прошлое, можно сказать, что в XVI и начале XVII веков произошла Великая инфляция. По общему признанию, учитывая, что потребительские цены почти не росли за предыдущие два столетия, планка Великой инфляции была по современным стандартам низкой. Но все же, в отличие от Средневековья и большей части эпохи промышленной революции, во многих европейских странах наблюдалась тенденция роста потребительских цен [1]. В Англии оценки индекса потребительских цен увеличились более чем в пять раз в период с 1500 по 1650 годы, что соответствует среднегодовому уровню инфляции в 1,2 % (рис. 2).

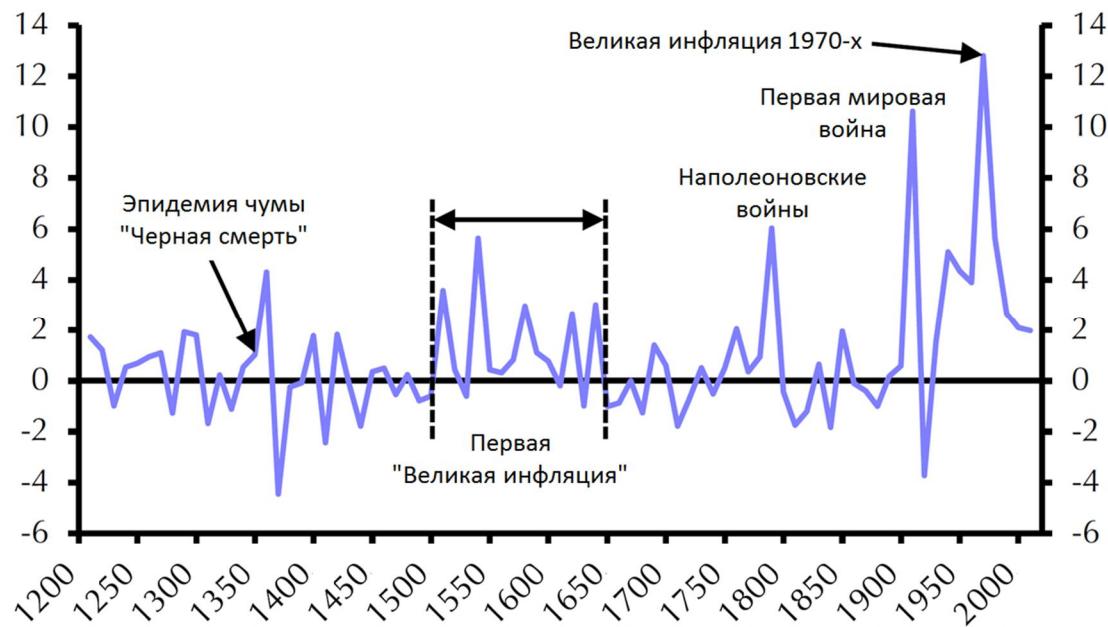

Рис. 2. Инфляция в Англии с 1200 года (%)

Источник: Bank of England

Частично эта инфляция, вероятно, была связана с расходами военного времени в этот период. Это связано с итальянскими войнами 1540-х годов. Инфляция в Англии в это десятилетие составила в среднем 6 %. Но большая часть роста цен была связана с другими факторами. Некоторые историки подчеркивают, что урбанизация создает спрос на продукты питания и материалы, превышающий те, которые могут обеспечить сельская экономика и шахты [1]. Протомонетаристы обвиняли приток золота и серебра, поступающих в Европу из Америки, главным образом через Испанию, в сочетании с систематическим обесцениванием монет [3].

Важный момент, который можно извлечь из долгосрочной истории наблюдения за инфляцией, заключается в том, что 1970-е годы были аномалией. С исторической точки зрения, много столетий назад произошла еще одна эпоха Великой инфляции, преимущественно мирного времени. Но Великая инфляция 1970-х годов явно была на несколько порядков выше, чем та, которая имела место в эпоху Возрождения. Исходя из этого, 1970-е годы были для западных экономик первым и последним случаем устойчивой, высокой инфляции в мирное время за более чем 800 лет. Следовательно, те, кто боится возврата к инфляции 1970-х годов, опасаются возврата к исторической аберрации.

Один из мифов о Великой инфляции заключается в том, что она была вызвана скачками цен на нефть. Фактически, в среднем инфляция стран Большой семерки уже ускорилась с 3 % в 1967 году до 9,5 % накануне первого шока цен на нефть в конце 1973 года (рис. 3).

В условиях Бреттон-Вудской системы фиксированных обменных курсов увеличение государственного дефицита оказало давление на платежный баланс. Опасаясь девальвации доллара, инвесторы продавали американские активы, оказывая повышательное давление на фиксированные курсы валют в других развитых странах. Чтобы выполнить задачу по поддержанию фиксированного курса, центральные банки за пределами США были вынуждены накапливать долларовые активы. Операции по стерилизации, направленные на нейтрализацию экспансионистского воздействия интервенции, на денежную массу, потерпели неудачу, и в период с 1970 по 1972 год в странах Большой семерки наблюдалось быстрое ускорение роста денежной массы (рис. 5).

Рис. 3. Инфляция в странах Большой семерки (%)

Источник: Refinitiv

Великая инфляция имела свои корни главным образом в экспансионистской бюджетной политике, провоцирующей повышенный спрос. В США, на фоне огромных государственных расходов (особенно на войну во Вьетнаме между 1965 и 1968 годами), дефицит бюджета повторно увеличился в 1970 году, главным образом, из-за замедления экономики (рис. 4).

Рис. 4. Баланс государственного бюджета США (% ВВП)

Источник: Refinitiv, OECD

Рис. 5. Денежный агрегат M2 стран Большой семерки (% г/г)

Источник: Refinitiv

Бреттон-Вудская система подошла к своему завершению в августе 1971 года, когда президент Никсон приостановил конвертируемость доллара в золото. В течение следующих 18 месяцев продолжились усилия по поддержанию привязки валюты к доллару в соответствии со Смитсоновским соглашением, а рост денежной массы в странах Большой семерки продолжал ускоряться. Большинство развитых стран в феврале 1973 года позволили своим валютам начать свободно плавать, и отошли от политики фиксированных курсов. К этому моменту инфляция уже заметно выросла. Масштабная денежная экспансия привела к росту спроса, способствуя экономическому буму. К 1973 году во всех странах Большой семерки ВВП превысил потенциальный уровень (рис. 6).

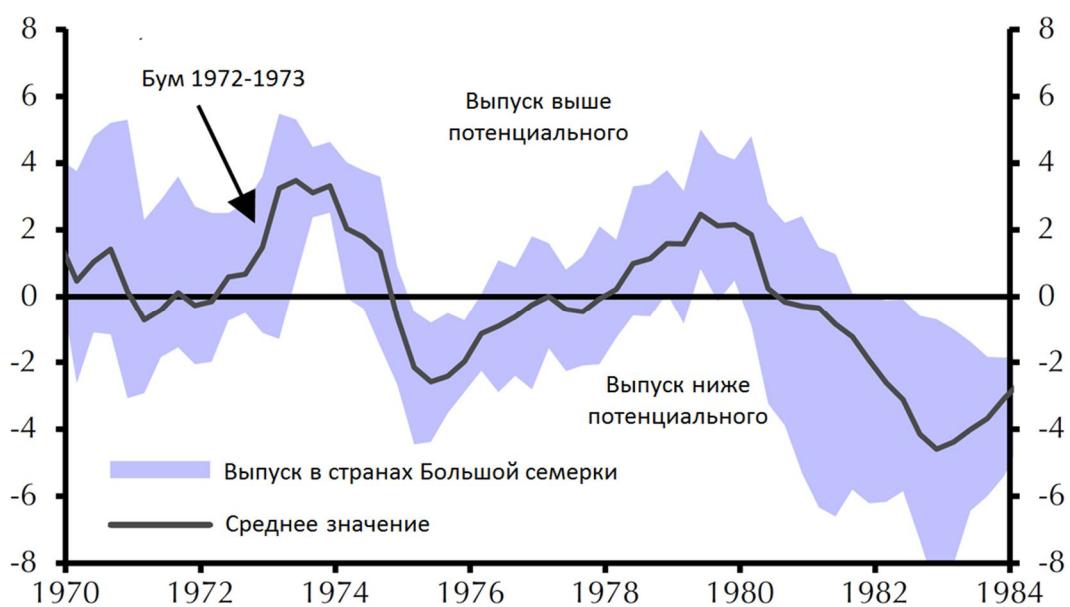

Рис. 6. Разрыв выпуска (%)

Источник: Refinitiv, OECD

Уровень безработицы в странах Большой семерки в основном падал, и был стабильным в Германии и Франции. Нехватка продовольствия, рост цен на сырьевые товары, не связанные с нефтью, и спираль роста цен на заработную плату значительно повысили темпы инфляции. Введенное ОПЕК в октябре нефтяное эмбарго еще больше раскрутило маховик инфляции. Цена нефти марки Brent выросла более чем втрое, с \$4,60 за баррель до \$15,50 за баррель. Нефтяной шок усугубил всплеск инфляции, которая уже началась. Инфляция оставалась устойчиво высокой на протяжении всей середины десятилетия в большинстве стран Большой семерки. Иранская революция 1978-1979 годов, за которой последовало начало ирано-иракской войны в 1980 году, привела к еще одному росту цен на нефть, а инфляция в большинстве случаев подскочила до двухзначных цифр. На рубеже десятилетий потребовалась ястребиная риторика центральных банков во главе с председателем ФРС Полом Волкером в США, чтобы предпринять согласованные усилия по сокращению спроса и, вместе с тем, инфляции.

Существуют явные параллели между сегодняшней ситуацией и началом Великой инфляции. Во-первых, политика смягчения бюджетной и денежно-кредитной политики была обширной во всех странах Большой семерки. В среднем, начиная с 1970-х годов, рост денежной массы не был таким высоким, как сейчас (рис. 7).

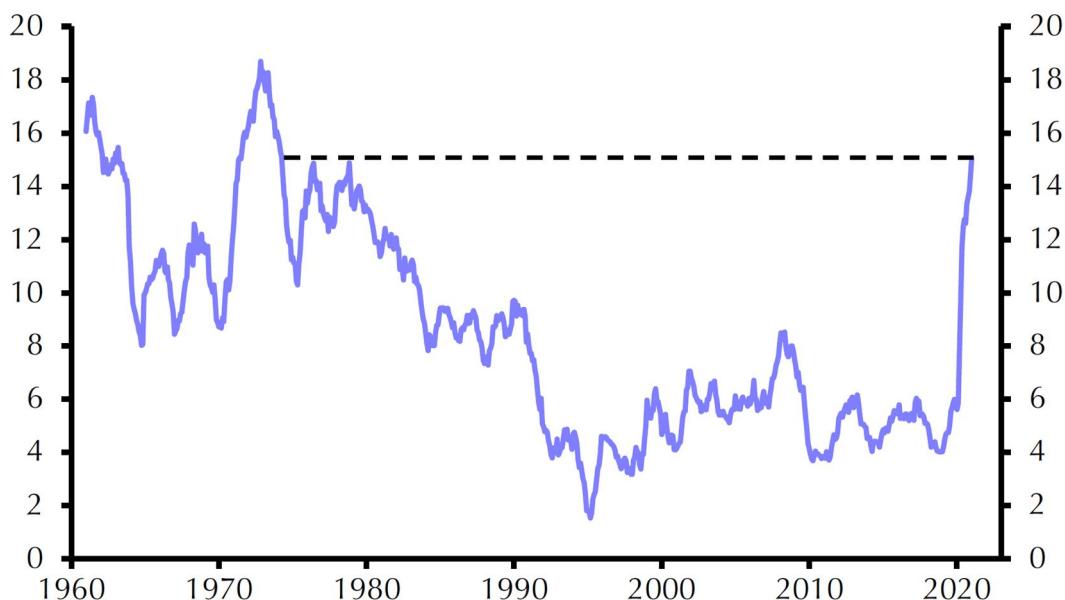

Рис. 7. Денежный агрегат $M2$ в странах Большой семерки (%)
Источник: Refinitiv, OECD

И тогда крупномасштабное смягчение налогово-бюджетной политики было в основном в США, тогда как сейчас оно стало более широкомасштабным. Глобальный частный сектор накопил большие объемы сбережений. Еще одной параллелью с началом 1970-х годов является рост цен на сырьевые товары. После нескольких лет относительной стабильности цены на глобальные сырьевые товары, не связанные с нефтью, сильно выросли перед первым шоком цен на нефть в конце 1973 года, при этом цены на продукты питания, скот и каучук выросли более чем вдвое (рис. 8).

Динамика цен на товары сегодня более волатильна и риски повышения цен сосредоточены на ограниченном предложении, связанном с недоинвестированием в запасы в таких товарах, как нефть, промышленные металлы, редкоземельные металлы [8; 12].

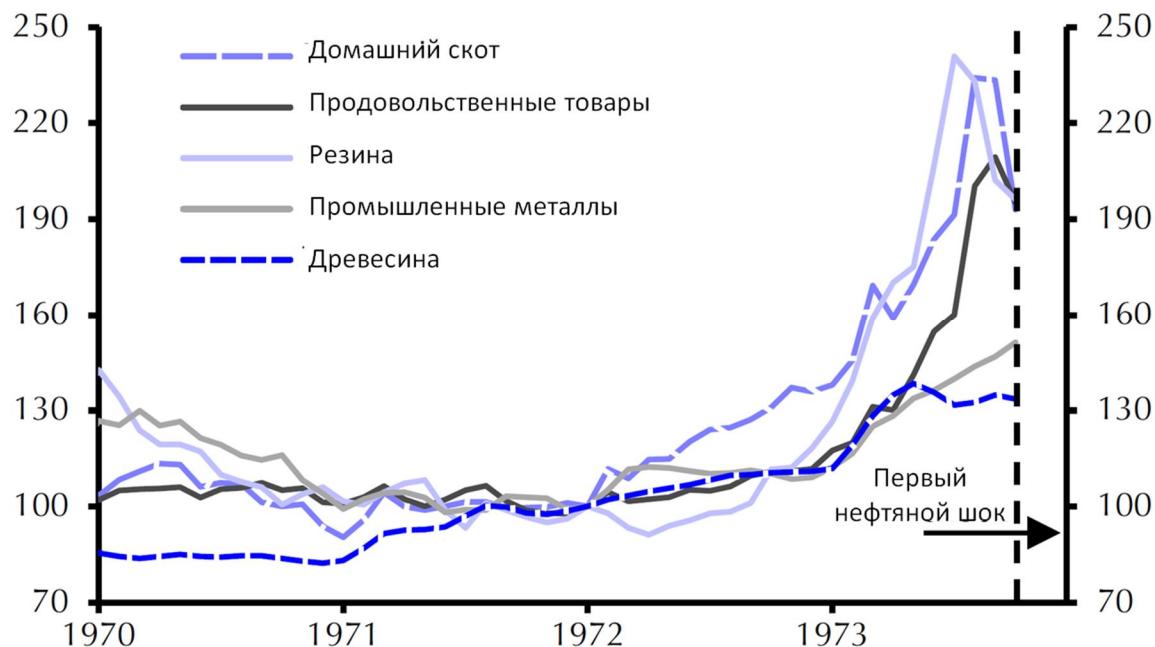

Рис. 8. Цены на различные биржевые товары, 1972=100
Источник: Refinitiv, OECD

Как и в 1960-х и 1970-х годах, центральные банки сегодня, возможно, больше восприимчивы к социальным проблемам, связанным с неравенством и инклюзивным ростом. Это может сигнализировать о более высокой терпимости к инфляции, чем в прошлом. Самый явный признак этого был у ФРС с ее новым целевым показателем средней инфляции в сочетании с вновьобретенным акцентом на достижение «широкой» максимальной занятости [6]. Даже если оставить в стороне более серьезные социальные проблемы центральных банков, они страдают от того, что два десятилетия не смогли достичь своих целевых показателей по инфляции. Инфляция была стабильно ниже целевых уровней. Сегодня существует риск того, что центральные банки оставят денежно-кредитную политику слишком мягкой и слишком надолго, как они это сделали в начале 1970-х годов, что сделает их уязвимыми для инфляционных шоков, подобных шокам 1973 года.

Хотя прошлое действительно имеет параллели с сегодняшней ситуацией, есть три ключевых различия, которые делают повторение истории маловероятным. Во-первых, это институты рынка труда и товаров. До либерализации 1980-х и 1990-х годов рынки выглядели совсем иначе. Организованный труд и крупные отрасли промышленности были наделены большей ценовой властью, чем сегодня. Инфляция могла вырасти выше при данном уровне безработицы и уровне спроса, другими словами, кривая Филлипса была выше и круче.

Профсоюзы в 1970-е годы были более влиятельными. Помимо более массового членства, профсоюзы пользовались большей юридической свободой в инициировании забастовок. Во многих случаях они также были встроены в политическую архитектуру совместно с правительствами и бизнес-конфедерациями, иногда заседая в трехсторонних советах по разработке экономической политики. Профсоюзы не только обладали большей способностью противостоять реальному ограничению заработной платы – сами организационные условия способствовали большей готовности их членов к участию в забастовках, особенно за пределами Германии. Значительная часть рабочего движения во Франции и Италии была связана с коммунистическими партиями значительного размера. Даже некоммунистические профсоюзы были вынуждены под давлением конкуренции продемонстрировать, что они могут быть столь же воинственными. Профсоюзы в других странах Большой семерки не были связаны с коммунистическими партиями. Но децентрализованные профсоюзные структуры в США и Великобритании означали, что профсоюзам было трудно контролировать своих зачастую более воинственных членов. Сегодня

индексация заработной платы по-прежнему используется в значительной части сделок по заработной плате в европейских экономиках. Но в 1970-е годы эти положения, как правило, были более обширными и охватывали гораздо большую долю рабочей силы. В США, например, эти положения охватывали 62 % рабочих автомобильной промышленности и машиностроения, а также 96 % сталелитейщиков. В любом случае, когда дело доходит до переговорной силы, представления имеют значение, по крайней мере, не меньше, чем факты. Пока работники будут считать свою работу более нестабильной, чем в прошлые десятилетия, они будут менее склонны добиваться повышения заработной платы. В целом, ослабление профсоюзов и рост неустойчивой занятости привели к тому, что работники институционально стали менее способными добиваться повышения заработной платы при определенной степени слабости на рынке труда сегодня, чем это было в 1970-х годах [4].

Сpirали заработной платы и цен обычно рассматриваются через призму силы и воинственности рабочих. В конце концов, именно профсоюзы выдвигают требования по заработной плате и формируют пикеты. В спирали заработной платы и цен оборотной стороной институционально сильной рабочей силы, борющейся за поддержание реальных доходов в условиях роста цен, являются институционально сильные фирмы, способные принять значительное повышение заработной платы и переложить более высокие издержки на потребителей. Хотя различные измерения показывают, что с 1970-х годов наблюдается тенденция к увеличению надбавок и концентрации рынка из-за роста многонациональных предприятий, крупных фармацевтических компаний и крупных технологических компаний, товарные рынки тогда были менее состязательными, а фирмы были более зависимыми от государственных субсидий или прямой национализации [9]. До того, как М. Тэтчер раздвинула границы государства, на государственную промышленность Великобритании приходилось 10 % производства по сравнению с 1 % в 2019 году. Помимо США, правительства других стран Большой семерки также владели или субсидировали гораздо большую часть своей экономики, чем в последнее время.

В 1970-х годах государственные или субсидируемые компании могли легче подчиняться требованиям профсоюзов, касающихся заработной платы, потому что правительства их поддерживали. Действительно, эта точка зрения была изложена британским депутатом Энохом Пауэллом в 1974 году [5]. Независимо от того, проявляли ли сами эти компании умеренность в повышении потребительских цен (возможно, под политическим давлением, направленным на удержание цен на низком уровне) – они, по сути, действовали как лидеры по заработной плате для остальной отрасли. Профсоюзам, представляющим работников частного сектора, пришлось конкурировать с щедрыми выплатами на национализированных и субсидируемых фирмах. Если бы эти требования по оплате труда в частном секторе были успешными, со стороны частных фирм было бы меньше ограничений в реагировании на более высокие затраты на рабочую силу путем повышения цен, чтобы сохранить реальную стоимость своей прибыли. Следовательно, защищенные отрасли способствовали росту заработной платы и цен в незащищенных секторах.

Усиливая иностранную конкуренцию и способствуя внутренней либерализации, глобализация оказала более глубокое воздействие на секторы экономики, гарантируя, что инфляция останется низкой. С точки зрения рабочих, снижение торговых барьеров в 1990-е годы не просто поставило их в прямую конкуренцию с низкооплачиваемыми работниками в развивающихся странах. Это также значительно расширило возможности работодателей по выводу производства за границу. В рамках либерализованной торговой системы работодателям фактически не нужно идти вперед и перемещать производство, чтобы получить выгоду от снижения затрат на рабочую силу. Одной реальной угрозы офшоринга достаточно, чтобы заставить рабочих и профсоюзы сдерживать требования, касающиеся заработной платы. Следует признать, что, хотя глобализация ослабила переговорную силу рабочих в течение десятилетий после Великой инфляции, ситуация может измениться в обратную сторону, если мы сегодня вступаем в период деглобализации. Пандемия, похоже, лишь усилила напряженность в отношениях между США и Китаем, что, вероятно, ускорит процесс отделения Китая от Запада.

Важным моментом является то, что даже если экономические силы, которые давили на инфляцию с 1970-х годов, обратятся вспять, вернется ли инфляция на самом деле к уровням 1970-х годов, зависит от политиков. Это подводит нас к ключевому отличию между сегодняшним днем и эпохой Великой инфляции, в том, как правительства и центральные банки думают о борьбе с высокой инфляцией. Традиционное мнение состоит в том, что политики в 1970-х годах верили в постоянный выбор между безработицей и инфляцией, и что примерно к 1970 году они выбрали комбинацию низкого уровня безработицы и высокой инфляции. Вскоре это оказалось неустойчивым результатом, и политикам пришлось бороться со стагфляцией. В научной литературе есть архивные данные, свидетельствующие о том, что политики имели более тонкое понимание компромисса между безработицей и инфляцией [10]. И с точки зрения мифа о том, что политики были удовлетворены более высокой инфляцией, правительства вряд ли могли бы выразить свою антипатию к инфляции в более резких выражениях. Их антиинфляционная риторика на протяжении 1970-х годов часто отражала результаты опросов общественного мнения, согласно которым инфляция считалась врагом общества номер один. Таким образом, нежелание повышать процентные ставки, чтобы остановить двузначную инфляцию, не было связано с тем, что центральные банки и правительства выбрали высокую инфляцию. Вместо этого большинство политиков 1970-х годов считали, что закручивание гаек в значительной степени будет не подходящим средством борьбы с инфляцией. Обычно это происходило по одной из трех причин. Во-первых, по мнению многих, стагфляция показывает, что политика сокращения спроса была неправильным инструментом для снижения инфляции. Если бы инфляция могла вырасти даже при росте безработицы, то чего могла бы добиться более жесткая политика, кроме увеличения безработицы? Действительно, в своем выступлении перед Конгрессом США в июле 1971 года – то есть после рецессии 1970 года, но до бума 1972-73 годов – председатель ФРС Артур Бернс предупредил, что «даже длительный период высокой и растущей безработицы может оказаться недостаточным, чтобы остановить инфляционный процесс» [11]. Это последовало за более ранним выступлением, в котором он утверждал, что «монетарно-фискальные инструменты неадекватны для борьбы с источниками ценовой инфляции, которые преследуют нас сейчас, то есть с давлением на расходы, возникающим в результате чрезмерного повышения заработной платы» [2]. Во-вторых, некоторые считали, что ужесточение политики не просто неуместно, но и совершенно контрпродуктивно, т. к. приведет к инфляции. Логика заключалась в том, что в мире организованного труда и неконкурентоспособной промышленности более высокие затраты на обслуживание долга и налоги «съедят» реальные дискреционные доходы и прибыли и, следовательно, будут способствовать повышению требований к заработной плате до уплаты налогов и повышению цен. Считалось, что решение заключается в «снижающем затраты» пакете снижения процентных ставок, налогов и субсидий на потребительские товары. Эта стратегия наиболее широко применялась правительствами Великобритании на протяжении большей части 1970-х годов. В-третьих, многие политики и интеллектуалы, предполагавшие, что ужесточение политики снизит инфляцию, считали эту стратегию слишком дорогостоящей с точки зрения производства и занятости. Считалось, что институты, устанавливающие цены и заработную плату, имеют такую инфляционную предвзятость и что инфляционным ожиданиям потребуется так много времени, чтобы вернуться к уровням, существовавшим до Великой инфляции, что для обуздания инфляции потребуется совсем немного, кроме депрессии.

Излишне говорить, что сегодня политики по-другому думают о том, как бороться с инфляцией. Во-первых, контроль над ценами и, особенно, над заработной платой уже давно вышел из моды. А политики не верят, что ужесточение политики приводит к инфляции, по крайней мере, в странах Большой семерки. Более того, сегодняшние политики не сомневаются в эффективности жесткой политики в снижении инфляции. Действительно, опыт 1970-х и 1980-х годов преподал важный урок в этом отношении: каким бы ни был предполагаемый источник инфляции (спрос, подогреваемый мягкой политикой, или повышение издержек, вызванное ценами на сырье или спиралью цен на заработную плату), сокрушение спроса работает. Даже если ценовая власть фирм и работников институционально сильна, в конечном итоге она все

равно подвержена действию циклических сил. Сегодня политики верят, что у них есть возможность использовать инструменты спроса для контроля над инфляцией так, как они этого не делали в 1970-х годах.

Чтобы инфляция сегодня продолжала расти до двузначных показателей, необходимо наличие двух условий. Во-первых, любые ценовые шоки должны вызвать ценовую спираль. Это зависит от того, что фирмы и работники откажутся разделить бремя более высоких затрат и вместо этого переложат их на потребителей в виде более высоких цен. В странах Большой семерки ситуация на рынках товаров и труда во многих отношениях менее благоприятствует инфляции, чем это было в 1970-х годах – с точки зрения самих институтов установления заработной платы и цен, а также политической и экономической среды, в которой они работают. Таким образом, сегодня гораздо меньше шансов на то, что последовательные раунды повышения затрат будут переложены на потребителей в попытке сохранить реальную прибыль и заработную плату. Чтобы изменить это, вероятно, потребуется увидеть масштабные изменения в институциональной архитектуре рынков, а также в макроэкономической среде. Во-вторых, и это самое главное, ускорение инфляции может быть устойчивым только в том случае, если политики решат приспособиться к этому, не ужесточая политику. Сегодня политики больше уверены в своей способности сломать хребет инфляции, чем в 1970-х годах. Даже если бы фирмы и рабочие каким-то образом восстановили институциональные средства создания спиралей заработной платы и цен, ни одна из сторон не была бы склонна делать это, если бы они считали, что политики также готовы сделать все возможное, чтобы держать инфляцию под контролем.

Заключение

Некоторые комментаторы утверждают, что сочетание конца глобализации, изменения демографических тенденций, продолжающегося разочарования в технологиях автоматизации огромного количества задач и повышения производительности, а также более спокойного отношения центральных банков к инфляции уступит место новому режиму высокой инфляции. Даже если эти силы больше не будут сдерживать инфляцию в будущем, все равно будут существовать институциональные якоря, затрудняющие рост инфляции выше, скажем, 5 % для любого продолжительного периода, что резко контрастирует с 1970-ми годами.

Более того, в конечном счете, вопрос о том, где инфляция стабилизируется в среднесрочной перспективе, в конечном итоге является вопросом для политиков. Без институциональных механизмов, способствующих раскручиванию разрушительной спирали заработной платы и цен, инфляция вряд ли поднимется значительно выше приемлемого уровня. Но если бы это произошло, инфляция осталась бы высокой только в том случае, если бы политики позволили ей это сделать, сохранив политику слишком мягкой.

Возможно, гораздо более вероятно повторение чего-то вроде опыта инфляции 1960-х годов – времени, когда инфляция в среднем была немного выше, чем в последние десятилетия, и более чутко реагировала на изменения спроса, потому что экономика перегревалась.

Литература

1. Бродбери С., О'Пурк К. Кэмбриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 1: 1700–1870; Т. 2: 1870–наши дни. М.: Издательство Института Гайдара, 2014.
2. America's Peacetime Inflation: The 1970s [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c8886/c8886.pdf>
3. Arestis P. and Howells P. The 1520-1640 "Great Inflation": An Early Case of Controversy on the Nature of Money // Journal of Post Keynesian Economics. Vol. 24, No. 2 (Winter, 2001–2002). Pp. 181–203 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/4538772?seq=1>
4. Bernanke B.S. 21st Century Monetary Policy: The Federal Reserve from the Great Inflation to COVID-19. W. W. Norton & Company, 2022. 512 p.

5. Firing Line with William F. Buckley Jr.: Enoch Powell and the British Crisis [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?t=1390&v=Es0YGdROxVE&feature=youtu.be>
6. Inflation: Progress and the Path Ahead [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalreserve.gov/news-events/speech/powell20230825a.htm>
7. Inflation: What It Is, Why It's Bad, and How to Fix It. Encounter Books, 2022. 168 р.
8. Report predicts a looming copper supply gap [Электронный ресурс]. URL: <https://miningdigital.com/articles/report-predicts-a-looming-copper-supply-gap>
9. Rising Corporate Market Power: Emerging Policy Issues [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2021/03/10/Rising-Corporate-Market-Power-Emerging-Policy-Issues-48619>
10. What Does the UK's Monetary Policy and Inflation Experience Tell Us About the Transmission Mechanism? [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=290521
11. What If You Were Chair Of The Fed? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.markettamer.com/blog/what-if-you-were-chair-of-the-fed>
12. Will Underinvestment in Mining Be Positive for Rare Earths and Critical Materials Prices? [Электронный ресурс]. URL: <https://critetf.com/posts/will-underinvestment-in-mining-be-positive-for-prices>

DOI: 10.34773/EU.2024.1.6

Особенности и перспективы развития социально-экономической системы России в условиях современных вызовов*

Features and Prospects of Development of the Russian Socio-Economic System in the Context of Modern Challenges

А. АБДУЛЛИН

Абдуллин Айнур Уралович, аспирант Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: ainur344@mail.ru

Актуальность темы исследования связана с необходимостью научного обоснования путей повышения эффективности социально-экономической системы России в условиях геополитического противостояния со странами Запада. Исследовательская проблема сводится к необходимости повышения социальной и экономической стабильности в стране и поиска драйверов динамичного развития народного хозяйства. Целью статьи является анализ современного состояния социально-экономической системы России, оценка её перспектив, а также разработка базовых рекомендаций по повышению эффективности данной системы.

Ключевые слова: социально-экономическая система, Россия, санкции, геополитическое противостояние, макроэкономическая политика.

The relevance of the research topic is related to the need for scientific substantiation of ways to increase the effectiveness of the socio-economic system of Russia in the context of geopolitical confrontation with Western countries. The research problem boils down to the need to increase social and economic stability in the country and search for drivers of dynamic development of the national economy. The purpose of the article is to analyze the current state of the socio-economic system of Russia, assess its prospects, and develop basic recommendations for improving the effectiveness of this system.

Key words: socio-economic system, Russia, sanctions, geopolitical confrontation, macroeconomic policy.

* Ссылка на статью: Абдуллин А.У. Особенности и перспективы развития социально-экономической системы России в условиях современных вызовов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 32–37. DOI: 10.34773/EU.2024.1.6.